

ПРЕДИСЛОВИЕ Я действительно долгие годы, более 20 лет, вел дневник. Начиная со старших классов школы, и до середины первого десятилетия XXI века. Это не было дневником в плане того, что вели известные личности, писатели и политики, с размышлениями и лирическими отступлениями. Это был краткий обзор, даже не обзор, а перечисление того, что было у меня помимо обыденной жизни, ну, к примеру, посмотрел такой-то спектакль, или побывал на концерте такого-то исполнителя. В студенческие времена — какой сдал зачет-экзамен или где с каким докладом выступил. Когда стал работать — названия организаций и программ, находящиеся в разработке. Если что-то случалось важное в политике, то тоже упоминал мельком: умер Брежнев (Андропов, Черненко), Горбачев ввел антиалкогольные меры (обмен денег), Ельцин выиграл на выборах (или уступил пост Путину). Чего не было в моих дневниках — любовно-эротико-сексуальных эпизодов, главным образом потому, что я не был уверен в том, что приватность дневника не будет нарушена знакомыми или незнакомыми мне личностями. Но так как, с другой стороны, любовь и секс занимают очень важное место в жизни молодого парня и мужчины, и хотелось на будущее тоже знать, что у меня было в данный день интересно-необычного в интимном плане, то я разработал для себя примитивный шифр, который позволял спустя даже много времени реконструировать события сексуального характера.

Структура этого рассказа будет такой. Вначале я молодой (dd) цитирую с несколько строк из дневника с минимальными изменениями (чаще всего, просто меняя имена и прозвища реальных людей и иные детали, могущие повлечь раскрытие конфиденциальности), а затем уже я нынешний (DD) даю более-менее подробное описание случившегося.

dd: 30 декабря 199 (х-1) г. В Москве с утра была слякоть и нулевая температура, ходил в пальто нараспашку и все равно жарко. В полдень с вещами пришел к метро ***, Бак уже был там, скоро подъехал Ус с братом на машине, отвез нас на аэродром г. *** Московской области. Брат уехал, Ус мотался с бумагами, мы с Баком болтали, курили и смотрели, как грузят самолеты. Обедали в кафе, на ужин Ус сказал далеко не отходить, никуда не пошли, купили продукты в ларьке, перекусили на скорую руку. Около 10 вечера Ус сказал, что все погружено, бумажные дела урегулированы, но взлет разрешили только 31 декабря, поэтому садимся в самолет и ждем. То ли полуночи сегодняшнего дня, то ли 23—59 завтрашнего, но 31-го вылетим обязательно.

DD: Ситуация такая. Ус — делец эпохи первоначального накопления, тот самый «новый русский» (хотя и нерусской национальности), над которыми принято смеяться в анекдотах. Хитрый, жестокий, осторожный и рискованный одновременно. В данный момент организует крупную поставку груза (на трех самолетах) в Якутию. Узнал обо мне от своего брата, который учился в свое время с моим другом детства. Одной из прошлых его поставок были компьютеры, теперь ему нужен специалист, который там приведет все это в пристойный вид, а не помесь игровых приставок и пишущих машинок. Узнает от меня расценки на программы, кивает мол, пойдет, и в то же время, уверен, не от меня первого он узнает эту информацию. В ответ на мой осторожный вопрос, надо ли ему делать откат и сколько процентов, усмехается, «сынок, не все деньгами меряется, надо добро делать людям». Полторы тысячи баксов (а именно столько я запросил за 3 программы) ему не деньги, ясное

дело, а тем более 10—15% от них. В то же время он резко наехал на своего помощника Бака, когда тот дал какому-то чиновнику взятку не в 50 долларов, как было обговорено, а 100. Бак — попроще парень, на подхвате, нечто среднее между помощником руководителя и «шестеркой» пахана.

dd: 31 декабря 199 (х-1) г. Вылетели ночью около 2 часов, 6 часов полет плюс 6 часов разница во времени, и еще 6 часов шла разгрузка самолетов и оформление бумаг, дома у Раисы оказались только в 9 вечера, где, уставшие, но довольные успешным перелетом, встретили Новый Год. Сразу после полуночи стали приходить гости, поздравлять хозяйку с Новым Годом, вроде как раз решилось, где я буду оставаться эти дни. Был очень уставший, где-то в 2 лег спать, а уже под утро видел... (здесь идет шифровка).

DD: Якутия встретила меня нас лютым морозом, который, однако, местные жители, насмешливо назвали сочинским климатом, всего лишь — 15. Пошли мы встречать Новый Год к директору предприятия, которое заказало весь этот груз, и которому нужны были мои программы. Удивительное совпадение — и звали ее Раиса Максимовна, и похожа она была на жену Горбачева. Коротко стриженная, вертлявая и костлявая, молодящаяся и истеричная старуха (во всяком случае, с позиции моих тогдашних примерно 25 лет так воспринималась 50-летняя или около того женщина). Для меня было неожиданностью, что когда уже гости разошлись, Раиса Максимовна раздвинула диван в большой комнате, постелила там себе и Усу, а мне в другой комнате. Выйдя в подъезд покурить с Баком, спрашиваю, а что, Ус трахает эту Райку? Он усмехается и говорит, ну иногда наверное трахает, я не видел. Бак попрощался и пошел к своей тамошней подруге, а в моем мозгу так и остались непонятки, как может Ус, видный в общем-то мужчина, в возрасте между 35 и 40 лет, вполне могущий при своей денежности и хваткости иметь более симпатичную подругу, запасть на эту старуху.

Плюс, что было удивительно во время застолья, что Раиса Максимовна относилась к Усу с показным пренебрежением, обрывала его, поднимала на смех, высмеивала акцент, посылала на кухню за какими-то продуктами, и было видно, как злится Ус, и как это его компрометирует и перед Баком, и передо мной. Но в тот момент меня более всего занимали два вопроса, и, убедившись во время бесед между тостами, что оба они получают положительное решение (первый — вопрос оплаты, и второй — жительство), я со спокойной совестью уснул.

Проснулся я то ли сам по себе (в туалет захотелось), то ли от каких-то звуков. В туалет надо было идти через большую комнату, и подойдя к двери, я уже явственно услышал звуки, с одной стороны как бы секса, а с другой — насилия. Хорошо, что я не распахнул сразу дверь, а немного отодвинув занавеску, которая закрывала стекло в двери, в свете гирлянд, висящих на елке, увидел следующее.

Ус жестко трахал Раю. Она стояла на коленках на диване, он стоял позади нее и вколачивал в нее член. Почти каждая фрикция сопровождалась или смачным шлепком по ягодицам, или Ус брал в свои лапищи полупопия Раи, и разводил их по максимуму, насаживая глубоко на себя. На лице Уса просвечивалось совсем мало блаженства от секса, но по максимуму злость. Мешая слова русского и родного языка, он приговаривал «вот так тебе, сучка, вот так, бядина, получай по сильнее, ебись поглубже, будешь знать, как сердить меня». Зато Райка балдела от души, в ее стогах не было ничего болезненного, а только упоение хорошим трахом и заводящим матом. «Трахай меня как сучку, я вся от тебя мокрая, я тебя обожаю, Ус, как хорошо ты ебешь, Ус, ты настоящий ебарь» — были слышны в ответ ее слова.

В какой-то момент я прыснул со смеху, хорошо, что увлеченные друг другом любовники не услышали. Раиса Максимовна, видимо, желая сделать своему партнеру приятное, стала говорить матерные слова на его родном языке, причем с учетом акцента вышло предельно комично, а не эротично.

То ли эти слова прозвучали поводом, то ли у них всегда был такой ритуал — не знаю. Но Ус на какое-то время остановил фрикции, и на мой взгляд из темноты, стал просто шарить у нее в промежности. Но как выяснилось, он просто менял дырочки. Поняв, что сейчас ее будут трахать в зад, Рая прогнулась сильнее и сама раздвинула ягодицы руками. Ус попытался с ходу ей въехать — не получилось. Он тогда сплюнул в ладонь, смочил головку члена обильно, другой рукой сжал у основания покрепче и медленно ввел. На несколько секунд воцарилась тишина, было слышно только их хрипкое дыхание. Затем все пошло по-прежнему, яростный трах, шлепки по попе (Рая убрала руки), мат-перемат уже на 4 языках (старушка решила показать свою образованность, воскликнув «Фак ми, Юс!», а Ус дал понять, что он тоже полиглот, обругав ее по-татарски).

Ус стал двигаться быстрее, внезапно достал член и крикнул «Соси, блядь!». Он чуть отодвинулся и поставил одну ногу на диван. Раиса проворно повернулась, буквально втиснулась всем телом между его ногами, и заглотила член до основания. Ус положил руки ей на затылок, и видимо, параллельно своим выплескам, надавливал, побуждая взять поглубже. Его довольное урчание перемежалось со звуками глотания, а ее руки гладили его попу, не обняв сбоку, а проникнув снизу.

Наконец Ус отпустил ее затылок и опустил ногу с дивана. Рая еще какое-то время посасывала член, затем выпустила. Сжав у основания, она пару раз сделала выдаивающие движения, слив остатки спермы себе на высунутый язык. Затем, полизав немного стремительно опадающий член, она нашарила тапочки и пошла в сторону ванной, а Ус, наконец-то не со злым, а с довольным лицом, повалился на постель.

Она вернулась очень быстро, наверное, просто прополоскала рот, а не приняв душ. Легла к Усу под бочок, положила голову ему на плечо, погладила по щеке рукой, сказала тихо что-то нежно-ласковое, Ус тоже в ответ что-то довольно ей ответил, одним словом, идиллия.

И я вновь вернулся в свою постель, лишенный возможности пойти в туалет, ни для справления малой нужды, ни для подрочить (представляете да, как встал член молодого человека при виде такой ебли), незаметно снова уснул, перебирая в памяти своих очень немногочисленных на ту пору женщин, и даже ни сном, ни духом не ведая, что скоро их станет у меня на одну больше.